

Линь Ци едва не выронил измерительный прибор, когда увидел Ло Шичжэня, окутанного коконом из нитей Суй Аня.

Он не смог сдержать потрясения, утратив самообладание.

К счастью, реакция у Пробуждённых была отменной, и он успел подхватить прибор в сантиметре от земли.

— Что здесь творится? — Линь Ци смотрел на них с таким видом, будто увидел привидение. — С Ло Шичжэнем что-то случилось? Несчастный случай на тренировке? Он... он вообще жив?!

— Не каркай, — безразлично бросил Суй Ань. С невозмутимым видом он пояснил: — Он спит.

Линь Ци с сомнением переспросил:

— Точно спит?

Он подошёл ближе и убедился, что Ло Шичжэнь действительно мирно спит с безмятежным выражением лица. Похоже, он и впрямь не был ранен.

— Уф, напугал ты меня, — с облегчением выдохнул Линь Ци. — Зачем ты соткал эту паутину, если ученик просто уснул?

По его наблюдениям, Суй Ань никогда не плёл свою сеть просто так. Обычно он прибежал к этому, когда нужно было обезвредить заражённого Пробуждённого, когда было неясно, произойдет ли трансформация.

Члены «Серебряного кокона» знали: если Суй Ань плетёт свою сеть, значит, прольётся кровь.

Любой Пробуждённый, угодивший в его ловушку, независимо от ранга и уровня, оказывался в его власти, превращаясь в беспомощную жертву. Одно движение мысли — и он мог лишить жизни кого угодно.

А теперь Суй Ань не просто соткал свою смертоносную сеть, но и убаюкал в ней Ло Шичжэня, который спал, не чувствуя ни малейшей угрозы.

У Линь Ци от одного этого зрелища сердце замерло.

— Плетение сети — это всего лишь одна из моих способностей, ничего более. Это вы вечно всё

усложняете.

Суй Ань лениво откинулся в шезлонге. Кокон с Ло Шичжэнем внутри плавно подплыл и завис рядом.

Он поднял руку, и невидимые нити, возникнув из воздуха, обвились вокруг бутылки с водой на столике неподалёку и поднесли её к нему.

Поймав бутылку, он с вызовом посмотрел на Линь Ци.

— Видишь? Просто сеть.

Линь Ци мысленно закатил глаза. Использовать способность, доступную лишь высокоуровневым Пробуждённым, чтобы достать бутылку воды — это в стиле капитана Суй.

Он указал на второй шезлонг, стоявший под Ло Шичжэнем.

— Мы уже на месте, капитан. Может, положишь парня?

Вид безмятежно спящего Ло Шичжэня в смертоносной паутине заставлял его сердце сжиматься от страха.

— Осталась всего минута, — ответил Суй Ань. — Пусть поспит. Зачем его тормозить?

Линь Ци оставалось лишь с гримасой боли стоять рядом.

Минуту спустя.

Суй Ань сделал в коконе небольшое отверстие, чтобы звук мог проникнуть внутрь.

Прозвенел будильник, и Ло Шичжэнь рывком сел.

После нескольких часов интенсивной тренировки он выглядел потрёпанным: волосы всклокочены, лицо в грязи. Окутанный паутиной, он растерянно озирался.

— Проснулся? — раздался рядом ленивый голос.

Ло Шичжэнь пришёл в себя. Он вспомнил, что уснул прямо во время разговора. Поспешно обернувшись, он увидел учителей и тут же принял почтительный вид.

— Здравствуйте, учитель Суй, учитель Линь.

Линь Ци уже вошёл в образ строгого наставника и невозмутимо кивнул.

Суй Ань освободил Ло Шичжэня из кокона и, сохраняя серьёзное выражение лица, произнёс:

— Ты проспал десять минут. Восстановительная тренировка. Начинай немедленно.

— Есть, учитель.

Ноги и руки Ло Шичжэня всё ещё были ватными, но с помощью невидимых нитей он быстро обрёл равновесие.

Линь Ци, наблюдая, как Ло Шичжэнь совершенно естественно опирается на нити, словно на обычные поручни, невольно поморщился.

Эти нити были материальным воплощением духовной силы Суй Аня.

Несмотря на свою внешнюю расслабленность и добродушие, Суй Ань внушал страх, куда бы ни пошёл. И не без причины.

Как инспектор, он освоился в этой роли быстрее, чем кто-либо другой.

Он мог в одну секунду улыбаться и разговаривать с Пробуждённым, подозреваемым в заражении, а в следующую — его невидимые нити уже пронзали грудь несчастного.

Иногда заражение у Пробуждённых протекало скрытно, и они сами не подозревали, что уже находятся в процессе трансформации. Такой человек мог, как обычно, смеяться и болтать с товарищами в коридоре, пройти мимо Суй Аня, и в следующее мгновение его сердце бы остановилось.

Некоторые из товарищей убитых даже подозревали, что те не были заражены, а Суй Ань просто злоупотреблял своей властью.

Он казался слишком безразличным.

Будь то незнакомец, бывший учитель или товарищ по команде, он действовал без колебаний. В один момент он мог вести себя как ни в чём не бывало, а в следующий — уже применял свою способность, хладнокровно наблюдая за быстрой смертью.

Многие Пробуждённые, ставшие свидетелями гибели своих товарищей от рук Суй Аня,

ненавидели его всей душой.

Некоторые даже подавали жалобы в штаб, требуя расследования его действий и проверки, действительно ли убитые им были заражены.

Суй Ань несколько раз представлял перед трибуналом, но каждый раз признавали, что он соответствует стандартам Инспектора.

Несмотря на это, многие продолжали считать, что он использует свою должность в личных целях.

Власть инспектора была огромна. Если бы Суй Ань счёл, что нынешний руководитель «Вечного дня» трансформируется, он имел бы право убить его на месте.

Линь Ци слышал о Суй Ане ещё до вступления в «Серебряный кокон».

Тогда он был самоуверенным подростком, как и многие новообращённые Пробуждённые, считавшим себя пупом земли.

Он действительно был талантлив и смог поступить в «Серебряный кокон», где Суй Ань быстро сбил с него спесь.

Но Суй Ань обладал невероятной харизмой, и уже через полгода Линь Ци был готов следовать за ним хоть на край света.

Когда они сблизились, Линь Ци однажды спросил его, почему он не захватывает подозреваемых и не отправляет их на проверку в «Вечный день». Ведь в его сети никто не мог сопротивляться.

Если бы результаты подтвердили заражение, и семьи, и товарищи приняли бы неизбежное, и никто бы не винил Суй Аня.

Ведь больше всего в нём пугала именно эта непредсказуемость.

Суй Ань тогда просто процитировал ему устав:

— Правило номер один Хранителя: при подтверждении трансформации Пробуждённого, находящиеся на месте сотрудники должны немедленно принять меры и уничтожить вышедшего из-под контроля, чтобы предотвратить непоправимый ущерб.

Прочитав, он взглянул на Линь Ци.

— Правило номер девяносто девять. Перепишешь сегодня десять раз.

Линь Ци тогда промолчал.

Он, конечно, знал первое правило. Но оно было введено для минимизации ущерба от трансформировавшихся Пробуждённых.

Это было тридцать лет назад, когда аномалии только появились. Хранителей было мало, не было ни специального оборудования, ни клеток для содержания заражённых.

В тех условиях единственным выходом было немедленное уничтожение.

Но сейчас, когда трансформация протекала скрытно, и сам заражённый о ней не догадывался, можно было дать ему время попрощаться с близкими.

Переписав устав девяносто девять раз, он снова не выдержал и пошёл к Суй Ань.

Тот составлял план тренировок. Он был в обычной одежде, на столе лежали фрукты — обычный Пробуждённый.

Но когда Линь Ци задал свой вопрос, Суй Ань, не меняя своего ленивого выражения лица и не отрываясь от работы, спокойно произнёс:

— Результат ведь один и тот же.

— Что? — не понял Линь Ци.

Суй Ань даже не поднял головы. Этот разговор, казалось, ничуть его не трогал.

— Убить на месте или убить после всех процедур — результат один. Они всё равно умрут.

— Но... процесс будет другим. Они смогут попрощаться с родными и друзьями, и всем будет легче...

— Прощались они или нет, после их смерти живые всё равно будут скорбеть. Степень скорби от этого не меняется.

— Так что это неважно.

Голос Суй Аня был ровным и безэмоциональным.

— Процесс не важен. Важен только результат.

Линь Ци не мог этого понять. Все люди испытывают чувства, и Пробуждённые — не исключение.

Более того, поскольку Пробуждённым трудно развивать эмоциональные связи, они особенно дорожат теми, что у них есть.

И слабые, и сильные, обретя привязанность, бережно лелеют её.

Нередки были случаи, когда Пробуждённые, увидев смерть товарища, теряли контроль и сами трансформировались.

Но Суй Ань, казалось, был другим. Никто не мог заглянуть за его маску и понять, что он чувствует.

Даже к тем, с кем он бок о бок сражался, с кем дружил, он был беспощаден.

Линь Ци похолодел. Он боялся, что в следующую секунду этот послушный и славный мальчик, Ло Шичжэнь, исчезнет.

Он напрягся и строго сказал:

— Ло Шичжэнь, не мешкай, продолжай тренировку!

Ло Шичжэнь тут же выпрямился.

— Есть!

Несмотря на слабость, он побежал к площадке для восстановительных тренировок.

Проводив его взглядом, Линь Ци вздохнул с облегчением.

Суй Ань заметил перемену в его выражении лица.

— Что с тобой? Будто я собираюсь съесть Ло Шичжэня.

Линь Ци промолчал.

«Ты уже соткал для него кокон, — подумал он. — Чем это отличается от того, чтобы съесть?»

Но потом он поразмыслил. К другим обессиленным ученикам капитан Суй не проявлял такой заботы.

То, что он использовал свою духовную силу, чтобы перенести спящего Ло Шичжэня, говорило о симпатии.

Линь Ци решил воспользоваться моментом.

— Капитан, я же предлагал зачислить Ло Шичжэня в «Серебряный кокон» по особой квоте, а ты отказался. А теперь сам за ним бегаешь. Что, передумал?

— Я же говорил, парень он славный. Пообщаешься с ним поближе — и он тебе точно понравится. Ну так что, берём?

Суй Ань надел тёмные очки. Шезлонг, зонт, очки — он выглядел так, будто был на курорте.

Линь Ци обошёл его с другой стороны.

— Капитан, ну скажи что-нибудь. Да или нет? Если да, я сейчас же составлю рапорт!

Он уже всё просчитал.

— Мы пробудем здесь около трёх месяцев. Срок, конечно, короткий, но Ло Шичжэнь очень талантлив. Он пробудился совсем недавно, а уже достиг второго уровня и смог очистить двоих. Мы можем добиться его досрочного выпуска и тренировать его уже в отряде.

— Нет, — отрезал Суй Ань. — Никаких особых квот.

— Каждый член «Серебряного кокона» должен пройти отбор на общих основаниях.

— Но за три месяца... — возразил Линь Ци. — Даже если я буду гонять его до седьмого пота, он, новичок без подготовки, не сможет сдать экзамен!

К тому же, если он и вправду загоняет Ло Шичжэня, Чэнь Хэянь и директор его живьём съедят.

— А кто сказал, что у нас всего три месяца? — лениво протянул Суй Ань.

— Посмотри свой приказ о переводе.

Линь Ци с сомнением открыл документ и, дойдя до конца, остолбенел.

— Год?!

— «Вечный день» с ума сошёл? Мы с тобой — это полторы сильнейшие боевые единицы «Серебряного кокона»! И нас отправляют на год тренировать школьников?

— В течение этого года мы будем выполнять задания, как обычно, — пояснил Суй Ань. — Чтобы нам было удобнее, через несколько дней придут Хранители пространства и установят здесь пространственный телепортационный лифт.

— Что?! — воскликнул Линь Ци. — Но ведь создание такого лифта полностью истощает Хранителя! Ему потом несколько месяцев восстанавливаться нужно! И они собираются установить его здесь?

Он понизил голос и наклонился к Суй Аню.

— Капитан, тут что-то нечисто. Секретное задание?

— Да, — кивнул Суй Ань. — Но я не могу тебе сказать.

Линь Ци так и знал. Их перевод в эту школу был неслучаен.

— Заместитель директора трансформируется? И тебя прислали под видом инструктора, чтобы ты за ним присматривал? По-моему, он самый странный тип во всей школе. Вечно прячется под землёй, ни с кем не общается. Очень похоже на симптомы.

Он наклонился ещё ближе, но невидимые нити тут же отбросили его назад.

— Это секретная информация. Хочешь знать — подписывай соглашение о неразглашении.

— Нет уж, спасибо, — отмахнулся Линь Ци.

Мало того, что соглашение о неразглашении в «Вечном дне» было толщиной с энциклопедию, так ещё и за теми, кто присоединялся к секретной миссии позже, устанавливали круглосуточное наблюдение до её окончания.

Ему совсем не улыбалось обедать под пристальным взглядом древесного эльфа, порхающего над тарелкой.

— Капитан...

Линь Ци хотел было снова завести разговор о Ло Шичжэне, но Суй Ань внезапно сел и, взяв ноутбук, углубился в работу.

Линь Ци вздохнул. Что ж, видимо, разговор окончен.

Пока учителя обсуждали его судьбу, Ло Шичжэнь уже прибыл на тренировочную площадку.

Он добросовестно, как его учили, начал делать растяжку, готовясь к восстановительной тренировке.

На площадке были и другие ученики. Многие искоса поглядывали на него.

Они были молоды, и любопытство в них было ключом.

К тому же, Ло Шичжэнь очистил двоих.

Появление Очистителя было для них сродни появлению овчарки в стае волков. И молодые, сильные «волки», какими бы ни были их мотивы, инстинктивно хотели подойти, обнюхать, проверить.

Обычно Ло Шичжэня уже давно бы окружили, но последние несколько дней тренировки были настолько изнурительными, что ни у кого не оставалось сил. К тому же, рядом с ним постоянно находился Лу Цюцзинь.

Но сейчас, на площадке для восстановительных тренировок, не было ни инструкторов, ни назойливого Лу Цюцзиня.

Только Ло Шичжэнь, усердно выполняющий упражнения.

Со всех сторон на него были направлены давящие, хищные взгляды. Скрытые и явные, они изучали его, выжидая момент для сближения.

Ло Шичжэню казалось, что его никто не замечает.

На самом же деле, невидимые потоки Ци, которые могли ощущать лишь Пробуждённые, уже кружили вокруг него, изучая и прощупывая.

Любой другой Пробуждённый почувствовал бы вторжение на свою территорию и немедленно бросился бы в бой.

Это был один из способов провокации и проверки сил. Обычно ответ следовал в течение трёх

секунд.

И ответом этим была драка.

Но Ло Шичжэнь не реагировал. Он продолжал заниматься своим делом.

Он был очень медлительным.

По словам соседки, в детстве он был ещё глупее. Однажды, когда бабушка топила печь, он сидел рядом, и искра, вылетевшая из топки, подожгла его одежду.

Любой другой ребёнок закричал бы от боли и страха, но маленький Ло Шичжэнь просто сидел и тупо смотрел на огонь, даже не заплакав от ожога.

Когда взрослые сбежались тушить пламя, он молча наблюдал за их суетой. После этого кто-то сказал его бабушке, что ребёнок совсем дурачок, и лучше отдать его в приют, потому что она его не прокормит.

Но бабушка вырастила его, и он научился тушить огонь и вежливо здороваться с соседкой.

И всё же он оставался немного заторможенным. Например, сейчас, когда потоки Ци кружили вокруг него, он почувствовал, что на нём что-то есть.

Но он просто отряхнулся и продолжил заниматься.

Неподвижность Ло Шичжэня озадачила остальных.

Но инстинкт территории у Пробуждённых проявлялся в Ци очень ярко. Сначала они осторожно приближались, но, не встретив отпора, осмелели.

Ло Шичжэнь ещё не научился управлять своей Ци, но она, казалось, унаследовала его характер.

Когда чужая, агрессивная и необузданная Ци приближалась, его собственная не только не атаковала, но и с радушием принимала её.

Пробуждённые были настойчивы. Обнаружив, что хозяин территории их не прогоняет, они осмелели ещё больше и, отбросив всякую осторожность, ринулись вперёд.

Ци Ло Шичжэня оставалась такой же безобидной и даже мягко коснулась первой приблизившейся к ней сущности.

Та, не ожидая такого приёма, замерла, а затем тоже осторожно коснулась Ци Ло Шичжэня в ответ.

И снова мягкое прикосновение.

Обрадовавшись, как будто открыв новый континент, она тут же обвилась вокруг него.

— ?

Красноволосый юноша, стоявший у стойки с гантелями, с вызывающим видом посмотрел на своего точь-в-точь такого же, но черноволосого брата.

— Ты что делаешь?

Черноволосый тоже был в недоумении.

— Это не я.

— Твоя Ци, — усмехнулся красноволосый. — А чья же ещё?

Ци черноволосого ещё не успела обвиться, как её оттеснила другая, которая тут же прильнула к Ло Шичжэню и тоже получила в ответ мягкое прикосновение.

Эти две Ци тут же сцепились в яростной схватке за право находиться рядом с Ло Шичжэнем.

Черноволосый молча посмотрел на брата.

Красноволосый смутился.

Да, та, вторая, была его.

— Возможно, потому что он Очиститель и не отвергает меня, моя Ци чувствует себя комфортно рядом с ним, — с деланным безразличием пробормотал он. — Это не я, ты же знаешь, Ци не всегда поддаётся контролю. У меня к этому новичку нет никаких мыслей.

— Я тебя не спрашивал, — ответил черноволосый.

Ци братьев-близнецов дрались не на жизнь, а на смерть, чем воспользовались другие.

Разные потоки Ци приближались, пытаясь отогнать конкурентов.

Ученики тоже заметили странное поведение своей Ци. Некоторые отозвали её, другие, обнаружив, что рядом с Ло Шичжэнем приятно, решили не вмешиваться.

А третьи, поддавшись азарту, бросились в бой, даже не успев приблизиться к Ло Шичжэню и ощутить на себе его успокаивающее воздействие.

«Не знаю, за что вы там дерётесь, но я тоже хочу!»

За какие-то две минуты то, что начиналось как осторожное прощупывание, превратилось в массовую драку.

Но, казалось, все потоки Ци заключили негласное соглашение: как бы яростно они ни сражались, они не причиняли вреда Ло Шичжэню.

Даже когда вокруг него кипела битва, он ничего не замечал.

Последние несколько дней он переживал, что не может влиться в коллектив.

В третьей школе он был невидимкой, и здесь, в школе для Пробуждённых, несмотря на его подробный рассказ о себе, он снова оказался в изоляции.

Казалось, все ученики были очень холодными и необщительными.

Впрочем, они не разговаривали не только с ним, но и друг с другом, даже если жили в одной комнате.

Ло Шичжэнь был так занят, что ему было не до мыслей об интеграции в коллектив.

Он и не подозревал, что вокруг него развернулась настоящая битва: больше десятка потоков Ци сошлись в яростной схватке. Он лишь почувствовал, что воздух стал каким-то душным.

Но ведь простуда уже прошла.

Он быстро нашёл причину: наверное, скоро будет дождь. Перед дождём всегда так.

Интересно, когда Лу Цюцзинь закончит свою экстремальную тренировку? В дождь будет ещё сложнее.

А Чу Сяо и старший брат? В карцере, наверное, ещё душнее.

Он немного подумал о друзьях, но не стал торопиться с тренировкой.

Он всё ещё делал упражнения неуклюже и не мог ускориться.

До поступления в школу он никогда не занимался по такой системе, и за три дня ещё не успел освоиться.

И во время самостоятельных упражнений, и при работе с тренажёрами он был очень сосредоточен и осторожен.

Если он забывал какое-то движение или сомневался в правильности его выполнения, он останавливался и оглядывался в поисках учителя.

Не найдя его, он доставал телефон, надевал наушники, чтобы не мешать другим, и заходил во внутреннюю сеть школы, где находил нужный урок и усердно повторял за видео.

Другие ученики никогда не заходили во внутреннюю сеть и не смотрели эти базовые уроки.

У видео было всего двести с лишним просмотров, и почти все — его.

Он смотрел их и на уроках, и после, повторяя и закрепляя материал.

Ло Шичжэнь не знал, что учителя могут видеть статистику просмотров и кто именно их смотрит.

В школе было всего двадцать восемь учеников, все — гении, но обречённые на короткую жизнь, что делало их ещё более ценными.

Директор носился с ними, как с писаной торбой, и, казалось, готов был записывать, что они едят на обед.

Поэтому, когда ученик смотрел какое-либо видео, у учителей, если они были на сайте, всплывало уведомление:

□Ученик ХХ смотрит видео ХХ. Возможно, у него есть вопросы. Учителя, не забудьте помочь!
^v^□

Но раньше, когда в школе было двадцать семь учеников, никто из них не заходил на сайт.

Даже если у них возникали вопросы, они предпочитали разбираться сами, а не обращаться к учителям. Поэтому и учителя редко заходили на сайт.

Но новые инструкторы не обращали внимания на эти «негласные правила».

Последние несколько дней Суй Ань практически не выходил с сайта школы.

Не прошло и тридцати секунд, как Ло Шичжэнь включил видео, как Суй Ань, не пошевелившись, отправил с помощью невидимых нитей два банана из вазы с фруктами в сторону Линь Ци.

Линь Ци, стоявший к нему спиной и смотревший в телефон, почувствовал движение воздуха, обернулся и поймал бананы.

— Ого! Капитан, с чего такая щедрость?

Он очистил один и уже собрался его съесть, как услышал голос Суй Аня:

— Сегодня ты дежурный инструктор. Не слоняйся без дела, иди, помоги ученикам.

— ?

Восстановительная тренировка. Что там помогать? Любой справится.

Но, как говорится, кто платит, тот и заказывает музыку. Он, сжимая в руках бананы, согласился.

— Есть! Иду.

Линь Ци не был привередлив в еде и ел любые фрукты, но не много. Два банана для него было многовато.

Кажется, Ло Шичжэнь любит бананы.

Он видел досье, которое дал им директор, и там было написано, что любимый фрукт Ло Шичжэня — банан.

Бог знает, зачем директору понадобилось указывать в досье любимые блюда учеников.

Линь Ци до сих пор помнил, что Жун Нянь любит сырую рыбу, и в скобках было указано: «При

обнаружении поедания сырой рыбы немедленно сообщить, чтобы дать ему противоглистное».

Он понял, что директор, хоть и кричит на них целыми днями, на самом деле души в них не чает.

В общем, благодаря своей хорошей памяти, Линь Ци запомнил не только любимые блюда всех учеников, но и почему Ло Шичжэнь любит бананы.

В досье говорилось, что бананы быстро утоляют голод и восполняют энергию. В старшей школе, чтобы сэкономить время на еде, Ло Шичжэнь перекусывал бананами.

«Боже, какой трудяга», — подумал тогда Линь Ци. — «Наверное, в школе он был отличником».

Он съел один банан, а второй взял с собой, чтобы отдать Ло Шичжэню.

Бедняга, пять часов интенсивной тренировки без еды. Восемнадцати-девятнадцатилетний парень, наверное, умирает с голоду.

По дороге Линь Ци был в хорошем настроении и даже мысленно подшучивал над своим капитаном.

Ученики ведь вымотаны, сил на шалости у них нет.

Но, войдя в зал для восстановительных тренировок, он замер. У него дёрнулось веко.

Ло Шичжэнь усердно повторял движения за видео на телефоне.

Другие ученики стояли поодаль, держась на расстоянии друг от друга.

Казалось бы, обычная картина.

Но он отчётливо чувствовал, что на Ло Шичжэне сосредоточено не менее десятка потоков Ци молодых Пробуждённых.

Они сражались друг с другом, борясь за право... обвитья вокруг Ло Шичжэня?!

Линь Ци остолбенел.

Напряжение нарастало не только между потоками Ци, но и между учениками.

И только Ло Шичжэнь, увидев его, отложил гантели и, всё ещё окутанный сражающимися потоками Ци, радостно воскликнул:

— Здравствуйте, учитель!

Все потоки Ци тут же, словно обнаружив общего врага, развернулись в сторону Линь Ци, приняв угрожающую позу.

— ...Здравствуй, — пробормотал Линь Ци.

Он отлучился всего на несколько минут...

Что эти малолетние сорванцы успели натворить?!

<http://bllate.org/book/16996/1586651>